

Таким образом, интеллект представляет собой врожденную способность индивида к познанию и оперированию понятиями, а интеллектуальное развитие – это развитие операциональных структур интеллекта, в процессе которого умственные операции постепенно приобретают качественно новые свойства, такие как скоординированность (взаимосвязь и согласованность множества операций); обратимость (возможность в любой момент вернуться к началу своих соображений, перейти к рассмотрению объекта с прямо противоположной точки зрения и т.п.), автоматизированность (непроизвольность применения). Описанные качественные свойства в полной мере способствуют полноценному интеллектуальному развитию обучающихся в процессе их профессиональной подготовки, что в дальнейшем послужит фундаментальным базисом для обеспечения их конкурентоспособности на рынке труда.

Список цитированных источников:

1. Артамонов, Г.Н. Системное управление интеллектуальным развитием интеллектуального потенциала учащейся молодежи: автореф. дис. д-ра социол. наук / Г.Н. Артамонов. – М.: ГУУ. – 51 с.
2. Бабушкин, Г.Д. Интеллектуализация психологической подготовки юных спортсменов / Г.Д. Бабушкин // Спортивный психолог. – 2012. – № 1(25). – С. 24.
3. Богоявленская, Д.Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества / Д.Б. Богоявленская. – Ростов-на-Дону: РГУ, 2003. – 176 с.
4. Гафурова, Н.В. Интеллектуально-личностная модель образования как условие развития одаренности учащихся на этапе «школа-ВУЗ» / Н.В. Гафурова // Инновации в образовании. – 2004. – № 4. – С. 119–129.
5. Гилфорд, Д.П. Три стороны интеллекта / Джон Пол Гилфорд / Психология мышления. – М.: Прогресс, 1965. – 513с.
6. Ушаков, Д.В. Структура и динамика интеллектуальных способностей: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: / Д.В. Ушаков. – М.: ИП РАН, 2004. – 45 с.
7. Фельдштейн, Д.И. Психология развития человека как личности: Избранные труды: в 2 т. / Д.И. Фельдштейн. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЕК», 2005. – Т. 1. – 586 с.
8. Холодная, М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования / М.А. Холодная. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2002. – 272 с.

БЕЛЯЕВА ПОЛИНА ИГОРЕВНА

Российская Федерация, Великий Новгород, НовГУ имени Ярослава Мудрого

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ПЕДАГОГА НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ С ЛИЧНОСТНЫМИ ОСОБЕННОСТЯМИ

Роль школьного учителя в жизни подрастающего человека невозможно недооценить. Он является не только источником и проводником знаний, но и оказывает существенное как осознанное, так и неосознанное влияние на развитие личности ребенка, демонстрируя определенные образцы поведения в ситуациях общения и деятельности. Своим примером, словом и делом он ориентирует в жизни, оказывает влияние на выбор жизненного пути и в способствует формированию определенных моделей поведения в обществе.

По мнению Е.Н. Герасименко, к важнейшим педагогическим функциям современного учителя начальных классов отнесены:

- создание педагогических условий для успешного обучения, развития и воспитания детей;
- обеспечение охраны жизни, укрепление здоровья детей;
- педагогическое просвещение родителей, регулирование и согласование воспитательных воздействий семьи и школы;
- самообразование;
- участие в методической, опытной, исследовательской работе [1].

Как отмечает И.В. Заусенко, «развивающую, творческую, психологически безопасную среду способна создать личность, имеющая позитивный опыт преобразования себя и собственной жизни» [2].

Таким образом, необходимым условием для полноценной реализации профессиональных функций является переживание педагогом состояния психологического благополучия, тем

более, что в современной образовательной среде существуют серьезные угрозы для педагога как субъекта образовательной деятельности, которые связаны с рядом объективных причин. К ним можно отнести: постоянно возрастающие требования к педагогу, увеличение количества отчетности по разным поводам, в том числе заполнение электронных журналов и дневников, активное введение дистанционных форм обучения, связанные с эпидемиологическими ситуациями, клиповая деформация мышления школьников и их недостаточная учебная мотивация, а также в ряде случаев авторитарный стиль управления школой и другие более частные проблемы. Все это объективные причины для возникновения негативных состояний в процессе деятельности современного российского учителя, которые отрицательно влияют на состояние его психологической безопасности и на психологическое благополучие.

В отечественной педагогической психологии можно выделить ряд работ, посвященных негативным аспектам функционирования педагога: исследования профессиональных деформаций, психического выгорания, деструктивного проживания кризисов (М.В. Борисова, О.Н. Гнездилова, В.В. Дикова, Э.Ф. Зеер, А.Р. Каримова) [3]. По мнению американских исследователей К.Маслач и С.Джексона, фактором, разрушающим психологическое благополучие педагога, является эмоциональное истощение [3]. Оно проявляется в снижении эмоционального фона, равнодушии или эмоциональном перенасыщении. Эмоции приглушаются, исчезает острота чувств, человек становится безразличным, он испытывает немотивированную пустоту и скуку в душе. Эти состояния являются препятствием для эффективной деятельности педагога, главной задачей которого является его способность создавать для детей развивающую, творческую, безопасную психологическую среду как необходимое условие их благополучного развития.

Кроме вышеуказанных объективных факторов, способствующих негативным психологическим состояниям педагога, есть еще и фактор личности самого педагога. Известно, что люди реагируют на трудности по-разному. В связи с вышесказанным представляет исследовательский интерес вопрос о взаимосвязи индивидуальных личностных особенностей педагога с его состоянием психологического благополучия, ибо объективные обстоятельства не зависят от конкретного человека, но, возможно, определенные личностные ресурсы человека позволяют успешно их преодолевать.

Что же понимается под психологическим благополучием личности в современной психологии?

В отечественной научной литературе разные авторы трактуют это понятие по-разному. Е. Динер, Г.Л. Пучкова, М.В. Соколова рассматривают его как позитивную оценку себя и собственной жизни, О.С. Ширяева – как совокупность необходимых личностных ресурсов, обеспечивающих субъективную и объективную успешность личности в системе «субъект-среда». Т.Д. Шевеленкова и П.П. Фесенко отмечают, что термин «психологическое благополучие» подменяется такими понятиями как: психическое здоровье, норма, позитивный стиль жизни, эмоциональный комфорт, качество жизни, зрелая личность, полноценно функционирующая личность [6].

Анализируя существующие подходы, можно сказать, что понятие психологического благополучия характеризует область переживаний и состояний, свойственных здоровой личности. Не случайно понятие «благополучие» взято Всемирной организацией здравоохранения в качестве основного критерия для определения здоровья, в котором «здоровье – это не только отсутствие болезней или физических дефектов, но и состояние полного физического, духовного и социального благополучия» [5].

Однако Т.Д. Шевеленкова и П.П. Фесенко отмечают, что «в отличие от понятия «психическое здоровье» термин «психологическое благополучие» по своему смыслу и содержанию соотносится, прежде всего, с экзистенциальным переживанием человеком отношения к собственной жизни. Строго говоря, оно, прежде всего, существует в сознании самого носителя психологического благополучия и является с этой точки зрения субъективной реальностью, обладает такой характеристикой, как целостность, базируется на интегральной оценке своего собственного бытия» [6, с. 101]. Таким образом, можно предположить, что переживание состояния психологического благополучия связано с индивидуальными личностными особенностями.

Цель нашего исследования заключалась в изучении связи состояния психологического благополучия педагогов с их личностными особенностями, что позволило бы заранее предвидеть возможные проблемы и сложности педагогов в профессиональной деятельности с целью их профилактики и коррекции с помощью психологического консультирования, а также для разработки программ психологического сопровождения личностно-профессионального саморазвития педагогов.

В исследовании приняли участие – 45 человек. Все испытуемые – женщины-педагоги младших классов школ Великого Новгорода в возрасте от 27 до 56 лет. Были использованы следующие методики:

- шкала психологического благополучия К. Рифф (адаптация П.П. Фесенко) [6];
 - шкала субъективного благополучия Perrudet-Badoux, Mendelsohn, Chiche в адаптации М.В. Соколовой [7];
 - многофакторный личностный опросник Р. Кетелла [4].
- Рассмотрим полученные результаты.

Таблица 1 – Результаты диагностики психологического благополучия педагогов начальной школы по методике К. Рифф (средний балл / стен)

Показатель психологического благополучия	Средний балл	Стен
1 Позитивные отношения с окружающими	66,3	6,15
2 Автономия	57,5	6
3 Управление средой	63,9	6,15
4 Личностный рост	70	7,35
5 Цели в жизни	69,7	6,5
6 Самопринятие	62,3	6,05

На основании представленных данных таблицы 1, можно заключить, что все средние значения, полученные по отдельным шкалам психологического благополучия на нашей выборке, соответствуют нормативным показателям диагностической методики, что свидетельствует о психологическом благополучии педагогов в целом. Наибольшие расхождения выявлены по шкале «личностный рост». Стандартные оценки по данному показателю психологического благополучия составляют ($M \pm \sigma$) $63,03 \pm 7,682$. У педагогов же нашей выборки средний балл по личностному росту равен 70, что может свидетельствовать о более высоком его уровне у учителей нашей выборки по сравнению с популяцией в целом.

Все показатели психологического благополучия, находятся в пределах средних значений, хотя и несколько отличаются друг от друга, их можно проранжировать таким образом:

- 1 место – личностный рост
- 2 место – цели в жизни
- 3 место – позитивные отношения с окружающими и управление средой
- 4 место – самопринятие
- 5 место – автономия

При более подробном рассмотрении результатов выявилось следующее: для 15% педагогов нашей выборки затруднительным является поддержание положительных отношений с другими людьми. Эти педагоги имеют лишь ограниченное количество доверительных отношений с окружающими, им сложно быть открытыми, проявлять теплоту и заботиться о других. В межличностных взаимоотношениях, как правило, они изолированы и фрустрированы, не желают идти на компромиссы для поддержания важных связей с окружающими.

У 35% испытуемых значение данной шкалы находится на высоком уровне выраженности. Они имеют удовлетворительные доверительные отношения с окружающими, заботятся о благополучии других, способны сопереживать, допускают привязанности и близкие отношения. Эти педагоги понимают, что человеческие отношения строятся на взаимных уступках, знают цену дружбе. Они получают удовольствие от общения и не считают себя одинокими людьми.

15% педагогов нашей выборки зависят от мнения и оценки окружающих, в принятии важных решений полагаются на мнение других, поддаются попыткам общества заставить думать и действовать определенным образом.

25% педагогов с высокими значениями по данной шкале самостоятельны, независимы, способны противостоять попыткам общества заставить думать и действовать определенным образом. Они самостоятельно регулируют собственное поведение, оценивают себя в соответствии с личными критериями. Им не сложно высказывать собственное мнение, следовать своим принципам и убеждениям.

25% педагогов испытывают сложности в организации повседневной деятельности, чувствуют себя неспособными изменить или улучшить складывающиеся обстоятельства,

безрассудно относятся к предоставляющимся возможностям, лишены чувства контроля над происходящим вокруг.

35% педагогов напротив, обладают властью и компетенцией в управлении окружением, контролируют всю внешнюю деятельность, эффективно используют предоставляющиеся возможности, способны улавливать или создавать условия и обстоятельства, подходящие для удовлетворения личных потребностей и достижения целей. Они легко справляются с повседневными делами, умеют распределять для этого время.

Интересно, что ни у одного из педагогов, вошедших в состав нашей выборки, не обнаружено низких значений по шкале «личностный рост». Это значит, что среди них нет тех, кто осознает отсутствие собственного развития, интереса к жизни, испытывает скуку, ощущает неспособность устанавливать новые отношения или изменять свое поведение.

55% педагогов нашей выборки обладают чувством непрекращающегося развития, воспринимают себя «растущими» и самореализовывающимся, открыты новому опыту, испытывают чувство реализации своего потенциала, наблюдают улучшения в себе и своих действиях, с течением времени изменяются в соответствии с собственными познаниями и достижениями. Они понимают, что жизнь – это непрерывный процесс обучения, перемен и роста.

10% учителей выборки имеют мало целей или намерений. У них отсутствует чувство направленности, они не находят цели в своей прошлой жизни, не имеют перспектив или убеждений, определяющих смысл жизни.

30% наших респондентов имеют цель в жизни и чувство направленности, считают, что прошлая и настоящая жизнь имеет смысл, придерживаются убеждений, которые являются источниками цели в жизни, имеют намерения и цели на всю будущую жизнь. Они любят размышлять над собственными достижениями, выполнять намеченные планы.

20% респондентов имеют низкое самопринятие, они недовольны собой, разочарованы событиями своего прошлого, испытывают беспокойство по поводу некоторых личных качеств, желают быть не тем, кем являются.

30% выборки позитивно относятся к себе, знают и принимают различные свои стороны, включая хорошие и плохие качества, положительно оценивают свое прошлое. Они не испытывают зависти к другим людям, с достоинством принимают взлеты и падения жизни.

Рассмотрим результаты по шкале субъективного благополучия Perrudet-Badoux, Mendelsohn, Chiche в адаптации М.В. Соколовой [7]. Шкала состоит из 17 пунктов, содержание которых связано с эмоциональным состоянием, социальным поведением и некоторыми физическими симптомами. В соответствии с содержанием, пункты делятся на шесть кластеров: напряженность и чувствительность; признаки, сопровождающие основную психоэмоциональную симптоматику; изменения настроения; значимость социального окружения; самооценка здоровья; степень удовлетворенности повседневной деятельностью.

Количество баллов, которое можно было получить по каждой их шкал, варьировало от 3 до 21. Чем ниже балл, тем выше показатель субъективного благополучия.

К сожалению, качественная оценка результатов данной методики несколько затруднена, так как на каждую шкалу приходится разное количество вопросов: по шкалам 3 и 5 можно получить от 2 до 14 баллов; по шкалам 1, 4, 8 от 3 до 21 балла, по шкале 2 – от 4 до 28 баллов. Соответственно трудно сравнить выраженность данных шести шкал (кластеров) относительно друг друга. Кроме того, авторы методики не представили нормативных данных относительно уровней выраженности показателей субъективного благополучия, поэтому мы использовали результаты для выявления их взаимосвязей с личностными особенностями испытуемых.

Таблица 2 – Результаты диагностики субъективного благополучия педагогов начальной школы (средний балл)

Показатель субъективного благополучия	Средний балл
1 Напряженность и чувствительность	12,1
2 Признаки, сопровождающие психоэмоциональную симптоматику	10,6
3 Настроение	6,4
4 Значимость социального окружения	9,2
5 Самооценка здоровья	7,1
6 Степень удовлетворенности повседневной деятельностью	10

При индивидуальном рассмотрении можно отметить, что большинство испытуемых имеют либо высокий, либо средний уровень субъективного благополучия. Субъективное неблагополучие диагностировано у 20% респондентов.

Можно сделать выводы по нашей выборке:

- педагогам начальной школы в среднем свойственен средний уровень психологического и субъективного благополучия;
- для некоторых педагогов проблема психологического благополучия является актуальной. Данный вывод мы делаем, основываясь на следующих данных:
 - 15% педагогов имеют низкий уровень психологического благополучия по показателям «положительные отношения с другими» и «автономия»;
 - 20% педагогов имеют низкий уровень психологического благополучия по показателям «управление средой» и «самопринятие»;
 - 10% испытуемых имеют низкий уровень психологического благополучия по показателю «цели в жизни»;
 - 20% испытуемых имеют низкий уровень субъективного благополучия.

На следующем этапе исследования было предпринято изучение личностных черт педагогов с помощью методики Кеттелла [5] и далее с помощью метода ранговой корреляции Спирмена была выявлена взаимосвязь между психологическим благополучием педагогов начальной школы и их личностными особенностями. В результате выявлены качества, способствующие и препятствующие переживанию ими психологического благополучия (таблица 3).

Таблица 3 – Качества личности педагогов начальной школы, связанные с состоянием психологического благополучия (ПБ)

Качества, способствующие переживанию ПБ	Качества, препятствующие переживанию ПБ
1) сердечность, открытость;	1) обособленность, отстраненность;
2) сила «Я», эмоциональная зрелость, устойчивость;	2) слабость «я», отстраненность;
3) уверенность в себе, склонность к лидерству;	3) уступчивость;
4) смелость;	4) застенчивость;
5) спокойствие;	5) неуверенность, склонность к чувству вины;
6) самодостаточность;	6) зависимость от группы;
7) невозмутимость, расслабленность.	7) напряженность

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, педагогам начальной школы в среднем свойственен средний уровень психологического и субъективного благополучия. Он связан с такими личностными особенностями, как сердечность, открытость; сила «Я», эмоциональная зрелость, устойчивость; уверенность в себе, склонность к лидерству; смелость; спокойствие; самодостаточность; невозмутимость, расслабленность.

Во-вторых, для определенного числа педагогов начальной школы проблема психологического благополучия является актуальной. Эта группа педагогов имеет определенные психологические сложности в эффективной реализации своих функций и задач, что потенциально чревато эмоциональным выгоранием и ухудшением здоровья в процессе профессиональной деятельности.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что при подготовке педагогов начальной школы желательно ввести в учебный процесс для студентов хотя бы на уровне дополнительного образования психологические тренинги, в том числе тренинги личностного роста, которые позволили бы предупредить возможные будущие профессиональные проблемы еще на стадии учебы.

Список цитированных источников:

1. Герасименко, Н.Н. Особенности профессиональной деятельности учителя начальных классов в современных условиях / Н.Н. Герасименко // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=1007. – Дата доступа: 02.09.2022
2. Заусенко, И.В. Психологическое благополучие педагога / И.В. Заусенко // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://journals.uspu.ru/attachments/article/95/П_2012_2_заусенко.pdf. – Дата доступа: 02.09.2022.
3. Кашпурова, Е.Н. Характеристика основных подходов к понятию психологического благополучия / Е.Н. Кашпурова // Психология сегодня: сб. науч. ст. 13-й Всерос. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 20–21 апр. 2011 г. – Екатеринбург, 2011. – С. 50–54.

4. Применение многофакторного личностного опросника Кеттелла в практике профориентационной работы: методические рекомендации / авт.-сост. Н.А. Сырникова. – Великий Новгород: ПРЦРО, 1998. – 52 с.
5. Устав ВОЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/about/governance/constitution>. – Дата доступа: 02.09.2022.
6. Шевеленкова, Т.Д. Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций и методика исследования) / Т.Д. Шевеленко, П.П. Фесенко // Психологическая диагностика. – 2005. – № 3. – С. 95–120.
7. Шкала субъективного благополучия [Электронный ресурс] // Компьютерное тестирование. URL: <http://www.dp5.su/index.php/2011-08-15-06-05-48/91111-shkala-subektivnogo-blagopoluchiy> – Дата доступа: 02.09.2022

БУМАЖЕНКО НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА
ШВЕД МАРИЯ ВОЙТЕХОВНА
БУМАЖЕНКО АННА ИГОРЕВНА

Республика Беларусь, Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ДЕЯТЕЛЬНОСТНАЯ МОДЕЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ И УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Реализация молодежной политики в Республике Беларусь позволила обеспечить участие 85% детей и учащейся молодежи в мероприятиях гражданско-патриотической направленности, охватить 80% молодых людей профилактическими акциями и мероприятиями, вовлечь 71,6 тыс. человек в различные виды трудовой деятельности, 70 тыс. – в волонтерское движение, 85 тыс. – в деятельность молодежного самоуправления. Осуществляется информационная, организационная, финансовая поддержка 418 детских и молодежных общественных объединений, охватывающих более 50% учащейся и 25% работающей молодежи. Координирующим звеном их деятельности являются Республиканский молодежный центр и Белорусский комитет молодежных организаций. В целях развития интернет-контента, интересного для молодежи, реализуется проект первого молодежного Youtube-канала. Стали популярными молодежные Telegramканалы, странички в социальных сетях («Instagram», «ВКонтакте», «Facebook»), средняя численность подписчиков на которые варьируется от 5 тыс. до 200 тыс. человек. Выросло международное сотрудничество Республики Беларусь в сфере молодежной политики. Организована работа белорусских молодежных парламентариев в составе Молодежной палаты при Парламентском Собрании Союза Беларуси и России [1; 3].

Вместе с тем наметился ряд проблем, который требует решения в ближайшее время: недостаточный уровень политической культуры молодежи, ее участия в различных формах общественной жизни; низкая заинтересованность молодых людей в предпринимательской деятельности, социальном предпринимательстве, отсутствие у них необходимых знаний и компетенций; понижение статуса института брака и духовно-нравственных семейных ценностей, психологическая неготовность молодых граждан к семейной жизни; недостаточный уровень информационной безопасности молодежи в сети Интернет; распространение форм рискованного и социально опасного поведения молодежи; необходимость дополнительной поддержки в эффективной социализации молодых людей, находящихся в трудной жизненной ситуации [2].

Цель статьи – рассмотреть деятельностьную модель гражданского образования детей и учащейся молодежи в условиях современного информационного общества. Материалом для исследования послужили труды ученых, в которых представлены различные подходы к пониманию специфики построения модели гражданского воспитания детей и учащейся молодежи. При этом применялся комплекс взаимодополненных методов – теоретический анализ исследований, отражающих состояние проблемы, анализ и обобщение данных изучения детерминант деятельностиной модели воспитания.

В целях повышения эффективности работы, направленной на формирование гражданственности и патриотизма подрастающего поколения в условиях воздействия информационных угроз, нами была разработана деятельностьная модель гражданского образования детей и учащейся молодежи.